

Слабости сильных мужчин

Се Юэмин

Юэмин убедилась, что Чун Тео не упадет, и пошла открывать дверь квартиры. Она немного повозилась с ключами, потому что только сейчас заметила, что у неё трясутся руки. Все могло быть серьезнее, чем пытался показать Чун Тео, потому что если адекватный воспитанный мужчина вдруг на трезвую голову пытается говорить пошлые шутки в неуместной ситуации - он пытается скрыть, что все очень плохо. Она это знала по людям отца. Чун Тео просто делал вид, что с ним все в порядке, хотя вся его рубашка сзади была залита кровью, которая стекала с его волос. Эта кровь уже была и на руках и блузке Юэмин. Девушка включила свет в прихожей, затем вернулась к Чуну Тео, чтобы помочь ему войти в квартиру.

- Пойдемте, - сказала она, снова приобняв его за талию. - Вам нужно лечь.

Наверняка стоило позвонить врачу, но сейчас Чун Тео будет спорить, пусть сначала чуть придет в себя. Юэмин хотела посмотреть, насколько сильной была рана, потому что кровь могла течь и из ссадины. Впрочем, в медицине она разбиралась в пределах школьного курса биологии, то есть никак.

Квартира была намного проще той, где жила Юэмин, но сейчас достаточно крепких замков, какого-нибудь дивана, куда можно уложить Чуну Тео, и пары полотенец, чтобы хотя бы стереть кровь.

Тео Чун

И почему предложение лечь от нее поступило именно тогда, когда у него разбита голова, сам еле стоит прямо и он заливает кровью все вокруг, а не когда свеж, бодр и полон сил? Карма. Тео даже не смог в полной мере посетовать на несправедливость этой судьбы, потому что снова надо было отлипнуть от такой надёжной стены и идти в квартиру, стараясь при этом не убиться об дверной порог. Все же этот подвиг оказался ему по зубам.

В этой квартире Тео ни разу не был, но даже с ушибленной головой он смог быстро сориентироваться, где можно найти ближайший диван. Он взялся рукой за стену, той, которая не была испачкана в крови и сделал несколько шагов в сторону комнаты, довольно уверенно. Можно было считать, что на какое-то время они в безопасности.

- Сначала вымой руки от крови, потом запирай дверь, - напомнил Тео, ему не улыбалось оставлять тут следы кровавого побоища. - Потом поможешь мне, мне нужно знать, что там за рана.

Гораздо больше его напрягало то, что налицо были все признаки сотрясения. Но радовало, что не ушиба, что имело бы намного более серьезные изменения. Ему нужно было время прийти в себя и избавиться от всякой дрожи, сейчас скапливающейся в области головы, но до этого Тео вообще редко когда лечил самого себя, предпочитая, чтобы все шло своим путем. Сейчас этого времени у него

не было, и ситуация требовала вмешательства. Он добрал до дивана и с облегчением опустился на него, но лечь не стал.

Се Юэмин

Юэмин послушно побежала в ванную мать руки. Она увидела в зеркале, что на ее блузке было немало кровавых пятен, которые стоило сразу застирать, но сейчас было не до поисков сменной одежды. Девушка взяла тряпку, которой стёрла кровавые следы снаружи двери перед тем, как ее закрыть.

- Я потом посмотрю, чтобы в коридоре тоже не было следов, - сказала Юэмин.

Девушка принесла из ванной полотенца, которые смогла найти, и одно из них намочила холодной водой. Она включила свет и подошла к Чуну Тео.

- Я сейчас посмотрю, - сказала Юэмин.

Она осторожно подстелила на спинку дивана большое махровое полотенце, затем влажным стёрла со лба и шеи Чуна Тео кровь и стала очень аккуратно разбирать спутанные, пропитавшиеся кровью волосы. Пальцы наткнулись на какую-то неровность, и Юэмин сначала напугано отдернула руку, но затем заметила, что это - застарелый рубец. Она перевела дыхание и стала разбирать волосы дальше. Чун Тео наверняка заметил, как дрожали ее руки.

- Здесь кожа сильно содрана, - сказала Юэмин, когда нашла источник кровотечения.
- И, кажется, шишка. Нужно промыть, да?

Тео Чун

Резкий свет после полумрака комнаты ударил по глазам, и Тео зажмурился, но заставил себя проморгаться как можно быстрее даже если и хотелось глаза больше никогда в жизни не открывать. Он старался не морщиться, когда Се Юэмин дрожащими пальцами аккуратно разбирала слипшиеся от крови волосы, чтобы не пугать девушку еще сильнее и даже не вздрогнул, когда она наткнулась на старый кривой шрам, где, по его собственным ощущениям, была рана. Ее прикосновения были легкими и нежными, и Тео в очередной раз пожалел, что обстоятельства этой нежности не самые предпочтительные.

- Это не шишка, а часть моего титанового черепа, - поправил ее Тео, потому что в том месте была чуть выпуклая неровность, и на рубце не росли волосы, поэтому он зачесывал челку назад. - Там металлическая пластина. Как напоминание о том, что на мотоцикле нужно ездить в шлеме. Да, промой, насколько можно и прижми полотенцем, чтобы кровь остановить.

Повезло, что удар пришелся на пластину, а не рядом, где все ещё была его собственная кость, потому что хотелось бы сохранить ее остатки по возможности надолго, а не становиться железным человеком. А то у него в груди тоже дырка, правда, зашитая, но полость из-под удаленной части легкого никуда не делась. Воткнет энергоактор, научится летать и станет миллионером.

- Всего лишь ссадина, - сказал Тео непонятно почему, наверное, чтобы успокоить

Юэмин, что он не собирается умирать. - Заживет, как на собаке, не страшно.

Се Юэмин

Юэмин было страшно от вида крови, она понимала, что это не просто ссадина, раз Чун Тео еле стоял на ногах, и боялась, что ему могло стать хуже. Она набрала на кухне миску воды, в которой стала споласкивать небольшое полотенце, которым она очень осторожно протирала рану, стараясь смыть сгустки крови и возможную грязь.

- Вам очень больно? - с тревогой в голосе спросила Юэмин.

Сейчас она хорошо видела застаревший рубец, обычно скрытый под волосами, и чувствовала неровности, которые сначала приняла за шишку. Видимо, в той аварии Чун Тео чудом выжил, раз так сильно ударился головой. Юэмин стало интересно, как давно это случилось, потому что рубец выглядел так, как будто ему несколько лет.

Девушка закончила промывать рану и прижала к ней сухое полотенце. Дрожь в руках унималась, хотя все равно было очень страшно.

- Может, вам лучше лечь? - спросила Юэмин.

Тео Чун

- Нет, мне не очень больно, - ответил Тео. А она что, ждала, что он сейчас будет стонать и уворачиваться от ее рук? Конечно, приятно мало, но ничего такого, чтобы он прямо умирал от боли. Он даже не чувствовал, чтобы у него болела голова. Ссадину тянуло и саднило, на то она и ссадина, голова все еще кружилась, хоть и намного меньше, чем когда он стоял или двигался, но слова уже не терялись, да и соображать получалось все лучше и лучше. Состояние мутное, как с похмелья, которое у него было крайне редко, но все же бывало, как и любого нормального человека, чрезмерно принявшего на грудь. А вот голова не болела. - Нечему там болеть, там кость, - и, подумав немного, добавил: - И металл.

Юэмин закончила с раной, оставив на ней лишь сухое полотенце. Тео поднял взгляд на девушку и накрыл ее ладонь на полотенце своей ладонью. Ее руки все еще мелко дрожали. Перепугалась. Вряд ли даже будучи дочерью лунтао, Се Юэмин часто сталкивалась с ранениями, полученными в уличных драках.

- Спасибо, - поблагодарил он, ловя ее взгляд. - Я лягу, когда кровь остановится, а то диван заляпаю, потом проблемно все это отмыть будет.

Он чувствовал, что рубашка на спине вся мокрая от крови, да и вообще пришла в негодность. Хорошо бы было найти в этом доме свечи, на крайний случай подойдет огонь с газовой плиты, но все это не на глазах девушки, лишние вопросы ему пока ни к чему. Но сначала просто перевести дух, прежде чем он начнет лезть в свою же голову, чтобы избавиться от ша-ци.

- Вот так проводил до дома, - Тео усмехнулся.

Се Юэмин

Юэмин встретила с Чуном Тео взглядом и улыбнулась. Ей нравилось, когда он смотрел ей в глаза, у него был очень добрый и теплый взгляд, от которого пропадали всякие правильные мысли об осторожности.

- Мне кажется, я постоянно приношу вам неприятности, - сказала Юэмин, смущенно улыбаясь. - Не успели починить машину, а на вас уже напали, еще и по голове ударили.

Она не знала, кто именно следил за ними в метро, были ли с ним связаны те, кто напал, и кого из них двоих они выслеживали. Чун Тео очень хорошо дрался, значит, эта четверка была специально подготовлена к встрече с ним. В следующий раз они могли подготовиться лучше. Юэмин утешала себя мыслью о том, что у человека Чжусяншена могли быть какие-то собственные враги, и тот, кто воюет за лунтао Пекина, будет представлять больше интереса для нападающих, чем оставшаяся не у дел дочь покойного лунтао Сианя. Ей не хотелось думать, что напали на неё, а доставалось все время нехоти оказавшемуся рядом Чуну Тео.

Юэмин хотела ему как-то помочь, но не знала, может ли сейчас еще что-то сделать. Он не хотел обращаться к врачу, здесь вряд ли были какие-то лекарства, значит, ему просто нужно было отдохнуть.

Тео Чун

- Хм, давай-ка подумаем. На меня напали и до тебя, и голове моей, как ты могла заметить, тоже досталось не впервые, - а вы знали, что когда Се Юэмин улыбается, на ее щеках появляются ямочки? К-комбо. - Машину мою тоже не ты разбила. Так что не взваливай все на эти хрупкие тоненькие плечи, - Тео скосил взгляд на заляпанную кровью блузку Се Юэмин. Его кровью, между прочим. Как неприятно. Ей нужно было переодеть блузку, ему нужно было переодеть испорченную рубашку. Так, вот это уже намного приятнее.

- Поищи какую-нибудь сменную одежду? - предложил он. - Вряд ли здесь найдется женская, но должны быть мужские футболки, этой квартирой часто пользуются.

Периодически здесь жили сорок девятые из тех, кто приезжал из порта или других провинций Китая до тех пор, пока у них не появлялась возможность жить самостоятельно. Тигр заботился о том, чтобы у его людей были нормальные условия жизни, потому что это было одной из тех основ, что гарантировала преданность. Помимо принадлежности к большой семье и того, что о тебе не забудут и не выкинут, как сломанную игрушку, если с тобой что-то случится.

- Я все еще для тебя Чун сяншен? - чуть прикрыв глаза, чтобы свет не казался таким раздражающим, усмехнулся Тео. От обращения на "Вы" он начинал чувствовать себя очень и очень старым. Даже немного древним. - Даже теперь, когда на твоих руках была моя кровь? - он дал понять, что это все еще шутка, что он все еще не собирается тут отключаться.

Се Юэмин

Со слов Чуна Тео Юэмин поняла, что он сам её не винит в своих неприятностях. Она уже собиралась убрать не пригодившиеся полотенца и миску с окрасившейся от крови водой и идти на поиски одежды, но замерла, когда услышала вопрос. Юэмин опустила глаза, затем снова взглянула на Чун Тео. Её щеки залил румянец. Она пока не могла решиться, чтобы называть его на "ты", потому что он был намного старше, и общаться с ним на равных было бы как-то странно. Даже после того, что случилось сегодня.

- Мне сложно называть вас по-другому, - призналась она. - Чун Тео будет звучать лучше?

От собственных слов она смутилась еще больше и поспешила к стенному шкафу, чтобы поискать, есть ли там какая-то одежда. На одной из полок были полотенца и постельное белье, на другой - теплое одеяло. Внизу лежали какие-то вещи. Юэмин нашла пару футболок, явно мужских и немаленького размера, какие-то спортивные брюки и, перекопав почти все, что там было, - шорты, тоже мужские, но с завязками на поясе. Одну из футболок и брюки она принесла Чуну Тео и положила их неподалеку от него на диван.

Тео Чун

Вдобавок к ямочкам она еще и так мило краснеет. Тео откинулся на спинку дивана. Все, клиент готов, выносите. Он даже руку с полотенцем, прижатым к затылку, опустил. Кровь уже не шла, и младший из близнецов ощупал ссадину кончиками пальцев, стараясь понять, насколько обширно повреждение и сколько сил у него все это отнимет. И буде ли вообще целесообразно тратиться на эту ссадину, если ему лучше бы прочистить мозги полностью.

- Я бы предпочел, чтобы ты звала меня просто Тео, но Чун Тео тоже неплохо, - оценив звучание, согласился он на более удобоваримый для них обоих вариант. - А то когда ты говоришь "Чун сяншен", я представляю себе своего отца или брата, и только потом вспоминаю о себе.

Но она уже убежала искать сменную одежду, выбор которой оказался не так богат, как думалось Тео. Впрочем, ничего удивительного, хорошо, что вообще что-то нашлось на смену заляпанной кровью одежде. А завтра можно будет вернуться домой и в футболке со спортивными брюками по чужой мерке. В Китае совершенно нормально в пижаме выйти в соседней магазин за хлебушком, никого спортивными штанами с пузырями на коленках и в классических туфлях тут уже не напугаешь. Цвет пекинского беззакония. Тео подтянул к себе футболку с брюками и начал расстегивать пуговицы своей некогда белой рубашки. И в упор посмотрел на Се Юэмин - сбежит от позора в соседнюю комнату, или нет? А ведь хочет казаться такой смелой и взрослой.

Се Юэмин

Юэмин еще не пришла в себя, переваривая, как теперь обращаться к Чуну Тео, как он дал ей новый повод, чтобы провалиться сквозь землю - стал при ней расстегивать рубашку.

- Я пойду переоденусь, - буркнула девушка, забрала полотенца, одежду и миску с

водой и поспешно скрылась на кухне.

Там Юэмин сняла испачканную кровью блузку и черные брюки, пятна на которых просто не были видны, вымыла руки, умылась и переоделась в шорты, доходившие ей до колен, и безразмерную футболку. Вид наверняка был тот еще, но вряд ли в этой квартире можно было отыскать что-то более подходящее. Девушка отнесла свою одежду в ванну и застирала кровавые пятна, специально растягивая время, затем вернулась в комнату.

- Давайте... давай я постираю рубашку, пока кровь не засохла? - предложила Юэмин.

Она не понимала, как правильно сейчас себя вести. Юэмин подумала, что ей стоило остаться на ночь с Чуном Тео, если ему станет хуже, и все-таки придется звонить врачу. И в то же время ей было жутко неловко.

Тео Чун

Тео ухмыльнулся, когда Юэмин повторно сбежала. Прекрасные семнадцать лет, когда на словах хочется выглядеть взрослее, умнее и опытнее, а на деле получается, что ты - мамина любимая маленькая доченька и стесняешься вида полураздетого мужчины. Который, заметьте, ни делает ни единого пошлого предложения, да и вообще находится в таком состоянии, что быстрее выключится, чем сможет предпринять какие-то решительные поползновения. Тео от этого было одновременно и смешно и грустно.

Пользуясь отсутствием девушки, Тео, чтобы больше не смущать Се Юэмин, все-таки переодел футболку и брюки и свернул испорченную рубашку в тугой комок кровью внутрь. Затем долго ощупывал голову, пытаясь понять, насколько вообще сильно его зацепило. По собственным ощущениям было ничего не понятно. Точнее, было понятно, что он все-таки получил легкое сотрясение, но непонятно, что с ним делать дальше. Тео терпеть не мог ощущение этой слабости, когда ты даже встать нормально не можешь, не говоря уж обо всем остальном. А по всему получалось, что ему нужно как минимум отоспаться, чтобы быть способным делать что-то с головой.

Тео не знал, чем девушка занималась еще, пока ее не было, но у нее был заметный прогресс и она все-таки обратилась к нему на ты. И ничего, небо не упало на головы, семь казней египетских не произошли, ничего такого, но Тео сделал вид, что все идет так, как и должно идти.

- Забей и выкинь ее, - посоветовал он. - Если тебе нужно чем-то заняться, лучше поставь чайник.

Когда люди оказываются в ситуации, которая мало вписывается в их картину мира, нужно дать им возможность делать что-то обыденное и привычное, чтобы отвлечь мыслями от произошедшего. Срабатывало везде и всегда. Должно было сработать и сейчас.

Се Юэмин

Чун Тео успел переодеться к её возвращению, поэтому Юэмин смогла немного успокоиться. Она взяла свернутую рубашку, чтобы её выбросить, и пошла на кухню. Там девушка нашла пакет, который приспособила для мусора, поставила чайник и обыскала кухонные шкафы. В них удалось найти мешок риса, лапшу быстрого приготовления, три разных пачки чая, все с жасмином, растворимый кофе, какие-то специи, несколько банок пива и пару бутылок алкоголя покрепче. Когда чайник закипел, Юэмин заварила чай. Она не очень любила жасминовый чай, потому что жасмин добавляли везде, и он уже надоел. При всем многообразии сортов чая в Поднебесной в обычном супермаркете не так просто найти хоть листовой, хоть холодный чай, на котором не красовалось бы гордое "хуача" - "цветочный чай".

- Чай только с жасмином, - сказала она, когда вернулась в комнату с чашками и чайником.

Девушка поставила все на журнальный столик, стоявший неподалеку от дивана. Столик был на колесиках, поэтому она без труда придвинула его ближе к Чуну Тео.

- Как вы думаете, кто были эти люди? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Можно бы было расслабиться и принять заботу о себе, но Тео был натурой крайне деятельной, и просто так сидеть не мог. И тем невыносимее сейчас было понимать, что ему именно что надо сидеть и принимать эту заботу, чтобы не навредить себе еще больше. Это всего лишь на один день

- Все равно, какой, - отозвался Тео. Любой китайский врач, какими бы ни были жалобы, первым делом прописывает пить больше теплой воды. Мол, все равно, что именно болит, теплая вода еще никому не сделала хуже. Тео врачом не был, но тоже считал, что от воды никто не умер. И потом, не знаешь, что делать - выпей чаю и съешь еще этих мягких французских булок, может быть, решение и не придет, но ты хотя бы будешь сыт и доволен. - Спасибо.

Он придвинул чашку и сделал несколько глотков, хоть жидкость и была горячее. Это лучше, чем пить полуостывшие помои, поэтому Тео никогда не понимал англичан, которые разбавляли чай молоком или сливками. Все равно что портить виски колой.

- Не знаю, - признался Тео. - Мне они незнакомы. Но у них не было цели убить, потому что с собой не было серьезного оружия. Скорее хотели припугнуть, немного покалечить или захватить.

Это принимало уже серьезный оборот. Завтра он посоветуется с Таем по поводу того, что делать, и встанет вопрос о том, сообщать фу шан шу и лунтао, или это была единичная акция нападения. Что-то Тео подсказывало, что нет.

- Но с этим все равно нужно что-то делать, чтобы эти нападения не стали закономерностью.

Се Юэмин

Юэмин подумала, что целью нападения мог быть сам Чун Тео. Он говорил, что

человек в метро показался ему знакомым. К тому же, если бы целью была одна, хоть кто-то из избивавших его попытался побегать за ней, а этого не случилось.

- Вы не вспомнили, где видели человека, который следил за нами в метро? - спросила девушка.

Она окинула взглядом комнату, увидела у окна стул, с которого переложила на подоконник покрывало, а сам стул отнесла к журнальному столику, чтобы тоже сесть пить чай. От нервов немного знобило, и теплый напиток должен был помочь с этим справиться.

Юэмин хотела спросить Чуна Тео, что, может, стоило сразу позвонить Чжу сяньшену, попросить охрану или хотя бы просто предупредить о случившемся. Или поговорить с отцом или братом, ведь ему могла понадобиться какая-то помощь, которую сама Юэмин оказать бы не смогла. Сейчас она не стала бы даже выходить из дома в магазин или аптеку, мало ли, вдруг их все-таки выследили. Но такие вопросы стоило оставить при себе, потому что в триаде Пекина должны были быть свои порядки и правила, и не Юэмин учить Чуна Тео, как ему поступать.

Тео Чун

Юэмин зачем то еще принесла стул, хотя на диване было полно свободного места, но он давно уже перестал пытаться вникать в мысли юных прелестниц, потому что так намного было проще жить, чем лезть в те дебри, в которых сами девушки тоже не всегда разбираются.

- Нет, - хотя у него было время подумать об этом только когда они ехали в метро, память отказывалась что-либо подсказывать. - Но у меня такое ощущение, что если и видел, то недавно. Не припомню, чтобы за мной следили раньше.

Он не стал добавлять, что обычно очень хорошо это чувствует, потому что, помимо довольно развитой воровской интуиции и у него был отличный нюх на всякого рода неприятности, потому что это походило бы на хвастовство, а Тео вообще от природы был очень скромным парнем, ну вы понимаете. Лучше пусть его хвалят окружающие, чем он будет хвалить сам себя.

И тут его посетила одна гениальная мысль. Если он раньше не замечал слежки, то следить за ним мог очень хорошо обученный, грамотный человек. И что сегодняшнее представление у метро и в метро было тщательно спланировано. Кто-то рассчитывал на то, что он поступит именно таким образом - в последний момент покинет вагон, и его можно будет взять в кольцо уже на поверхности. Наверное, у Тео на лице все это отобразилось, как в открытой книге, потому что он целую минуту смотрел в стену стеклянным взглядом, и только потом сообразил, что выглядит слишком палевно.

- Мы опять разговариваем на "вы"? - чтобы как-то исправить положение, со смешком уточнил он. Все эти мысли он бы предпочел оставить при себе. Потому что они доказывали, какой он на самом деле самовлюбленный дебил.

Се Юэмин

Юэмин заметила, что Чун Тео изменился в лице, но не сразу поняла причину. Когда он задал вопрос, она смутилась в тысячный раз за этот вечер. Она снова не заметила, что обратилась к нему на "вы", видимо, потому и получилось довольно легко задать вопрос о том, кто за ними следил.

- Прости, мне сложно привыкнуть, - выдавила из себя Юэмин.

Она взяла в руки чашку с горячим чаем и отпила глоток. Напиток сильно пах жасмином, но сейчас от этого запаха становилось чуть спокойнее. Юэмин не кокетничала. Она стеснялась не потому, что так было принято, а потому, что сейчас у неё при всем желании не получалось общаться с Чуном Тео по-другому. Она не знала, как охарактеризовать отношения, которых между ними по сути не было. Она не знала, что из того, что чувствовала, стоило признать хотя бы для себя, а от чего нужно было отмахиваться, как от чумы. Она понятия не имела, как он относился к ней на самом деле. Он был вежлив и дружелюбен, но про себя мог только смеяться над тем, как она вела себя с ним.

- Чун Тео, ты старше меня, мне сложно называть тебя как равного. Мне проще говорить тебе "Чун сяншен", - она робко улыбнулась. - Но я постараюсь исправиться.

Тео Чун

- Я бы хотел забыть об этой разнице в возрасте, - Тео прикрыл глаза. Ему вдруг стало невыносимо смотреть на Юэмин во время этого признания. Черт возьми, он бы тоже хотел, чтобы она была старше, чтобы его совесть перестала подавать сигналы откуда-то изнутри, напоминая о том, что ей всего лишь семнадцать. Год до совершеннолетия, но этот год сулит огромные проблемы, если не держать себя в руках. Но ему определенно было намного проще обращаться к ней на "ты". - Может быть, если ты будешь чаще называть меня Чун Тео, ты тоже об этой разнице постепенно перестанешь думать.

Особенных отличий себя в двадцать от себя в тридцать Тео не ощущал. Ну да, в каких-то вещах поменялась точка зрения, где-то добавилось опыта и ответственности, где-то шрамов и ссадин, у него появилась своя квартира и машина, определенные мысли о том, каким он хочет видеть свое будущее, но во всем остальном он был все тот же Тео, которого его старший брат называл жизнерадостным балбесом. Это не зависело от цифр в паспорте.

- Как ты думаешь, сколько мне лет? - говорить об этом оказалось ничуть не проще, чем говорить о проблемах с преследованием и слежкой. На свете столько приятных тем для разговора и совместных занятий, но нет, они выбрали две самые неудобные.

Се Юэмин

Сейчас Юэмин было сложно представить, что она перестанет обращать внимание на эту разницу в возрасте, потому что Чун Тео был взрослым, а она еще себя в полной мере взрослой не считала. Он твердо стоял на ногах, знал, как складывается его жизнь, а она еще только думала, что будет с ней.

- Лет двадцать восемь? - предположила Юэмин.

Ей казалось, что Чун Тео старше неё лет на десять. Она боялась сильно ошибиться и обидеть его, назвав неправильный возраст. Он точно был старше двадцати, потому что у него было взрослое лицо, но не был сильно старше тридцати, потому что на его лице не было явных морщин. Он занимал какую-то неплохую должность, носил дорогую одежду, у него была хорошая машина, значит, он успел многого добиться, что вряд ли было возможно лет в двадцать пять.

Для неё разница в возрасте между ними была помехой. Она не считала, что двадцать восемь или тридцать лет - это последние пару дней до старости или уже пенсионный возраст. Она думала, что Чун Тео намного старше, опытнее и умнее, что она не может его как-то всерьез заинтересовать, чтобы он относился к ней как к равной.

Тео Чун

- С хвостиком, - со смешком подтвердил Тео догадку Се Юэмин, когда она назвала его примерный возраст. Как раз наберется на один такой нормальный хвост рыжего сеттера. - Мне тридцать.

Даже произнесенная вслух, цифра не казалась ужасной. А ведь раньше, когда Тео был помладше, он всерьез считал двадцативосьмилетнего Чжоу старым. А сейчас пожалуйста, и сам присоединился к команде молодости нашей, а старым себя совсем не чувствует. Ну только когда она его Чуном сяншеном называет.

Он задумался о том, зачем он так добивается того, чтобы сократить эту возникшую между ними дистанцию. Да, она была ему интересна, как могут быть интересны юные девчонки, слишком категорично смотрящие на мир в силу своего юношеского максимализма. Ему хотелось, чтобы она перестала воспринимать его так, словно эта возрастная пропасть казалась непреодолимой. Но дальше случался ступор. Ей было семнадцать, а Тео, при всей своей кобелиной натуре, все же сохранял кое-какие остатки норм морали и совести, признавая, что отношения семнадцатилетней девочки и тридцатилетнего мужчины не есть что-то абсолютно нормальное.

От всех этих размышлений, которые были для него абсолютно несвойственны, пухла и без того ушибленная голова. Тео в два глотка допил чай и вернул чашку на столик. Нужно было закругляться с разговорами и отдыхать, но Тео хотел по максимуму воспользоваться моментом, когда они могут просто поговорить.

Се Юэмин

Почти угадала. Он был почти вдвое старше, чем она, потому ей и было так сложно обращаться к нему на "ты". К тому же Юэмин не раз слышала, что упрямые уговоры более взрослых мужчин обращаться к ним на "ты" всегда являются желанием сократить дистанцию вовсе не до дружеской.

- Налить еще чаю? - предложила она, когда заметила, что чашка Чуна Тео опустела.

Ему бы отдохнуть, он был бледным и явно чувствовал себя плохо. Жмурился от яркого света, могла болеть голова. Юэмин окинула комнату взглядом.

- Хочешь, я включу бра там на стене и погашу люстру? - спросила девушка. - У тебя голова болит от света, да?

Юэмин надеялась, что за ночь ему не станет хуже. Чун Тео был из тех, кто постарается держать лицо, чтобы не показать слабость, насколько это возможно. Наверное, все люди, работавшие в триадах, были такими. Другие не могли там ничего добиться, потому что теневой бизнес всегда был связан с огромными рисками. Даже если ты лунтао и считаешь, что держишь город, в один день какие-то японцы могут все изменить.

Тео Чун

- Не надо, - отказался Тео. Чай был с жасмином, а его много не выпьешь, потому что постепенно начинает казаться, что пьешь не нормальный чай, а заваренный ароматизатор, который отдает какими-то химикатами. И вообще чай не пиво.

- Давай расходиться спать, - волевым усилием решил он, потому что голова и правда все сильнее болела от света, когда казалось, что он выжигает сетчатку, а общее мутное состояние клонило в сон. Чем больше он сейчас проспит, тем быстрее восстановится, потому что к утру он планировал оказаться на ногах. Проще всего было бы позвонить Таю, чтобы тот приехал и отвез к матери, которая быстро бы привела его в порядок, но как раз этого Тео меньше всего хотел - ставить мать в известность. Она всегда за них переживала, и было милосерднее ей ничего не рассказывать, чтобы не трепать ей нервы, потому что ей и так есть о ком беспокоиться, кроме него. Та же Янлин со своей подростковой любовью приносит не меньше проблем.

- Занимай ту комнату. И можешь не бояться, ночью приставать не буду, - добавил Тео, действительно не чувствуя в себе сил на то, чтобы совершать какие-то активные телодвижения. Это же до комнаты сначала дойти надо, а он может только лечь и лежать в ее направлении.

Се Юэмин

- Хорошо, - сказала Юэмин.

Она убрала чашки и чайник, затем ненадолго вернулась в комнату, чтобы выключить свет перед тем, как идти спать. Юэмин не была уверена, что быстро заснет, но Чуну Тео нужен был отдых.

- Я тебя не боюсь, иначе бы уехала, - сказала девушка. - Спокойной ночи.

Юэмин погасила свет и пошла в спальню. Она видела, что Чуну Тео плохо, и что он сейчас заснет, а не будет к ней приставать. Его фраза скорее была одной из тех неуместных шуток, которыми сильные мужчины маскируют свою слабость. Мол не я не в состоянии подняться с кровати, получив битой по голове, а я просто благороден и не полезу приставать.

Но, кроме того, Юэмин не боялась его потому, что доверяла. Она чувствовала, что Чун Тео достаточно уверен в себе, что, если он захочет её добиться, он будет это делать более изящно, чем просто вламываться в спальню среди ночи.

